

Гарри проснулся на следующее утро, чувствуя себя истощенным, но очень расслабленным. Он наполовину вспомнил свои эротические сны, приснившиеся накануне, и задался вопросом, что их вызвало. Он не видел и не делал ничего такого, что могло бы отразиться в его снах. На мгновение он забеспокоился, что ему придется стирать трусы и простыни от ночных выделений, но быстрая проверка успокоила его. Все казалось таким реальным. Он почти представлял себе аромат сандалового дерева и мускуса, витающий в воздухе. Может быть, Дадли жжет благовония, пытаясь скрыть запах конопли в своей комнате.

Он совершил утреннее омовение, а затем направился вниз, чтобы посмотреть, какие дела есть в его списке на сегодня. После возвращения из Хогwartса и похорон Дамблдора Дурсли сочли за лучшее вести себя с Гарри так, словно его там не было. Единственной реальной формой их общения были странички из блокнота, оставленные на кухонном столе, с короткими записями типа "прополоть сад" или "пропылесосить гостиную". В остальное время Вернона, Петунии и Дадли просто не было. Не то чтобы их "не было", даже когда они были дома. У Гарри была комната и тарелка во время ужина, когда Дурсли принимали вечернюю пищу вместе, но в остальное время Гарри был предоставлен сам себе. Возможно, Дурсли понимали, что Гарри скоро станет совершеннолетним волшебником и сможет использовать любую магию, которая ему подходит. Им было выгодно не злить того, кто вскоре должен был стать полностью проверенным волшебником в их собственном доме.

Петуния взяла Дадли на тренировочные матчи, пока Вернон был на работе. Гарри приготовил тосты, кофе и немного оставшегося бекона на завтрак, а затем убрался на кухне. На стойке лежала вездесущая записка. Сегодня записка гласила: "Не оставляй дом незапертым, если куда-то уходишь, и не оставляй после себя никакого беспорядка". Это было смешно. Гарри большую часть своей жизни убирал за Дурслями, особенно за своим кузеном-свиньей, а тут ему говорят, чтобы он убирал за собой. Гарри пожал плечами и подумал: "Когда-нибудь из меня получится отличный домовый эльф".

Одно из достоинств дома - он мог звонить Гермионе в любое время. За это лето он поговорил с ней больше, чем за все предыдущие пять лет, вместе взятые. Приятно было регулярно слышать дружеский голос. Только вчера она сообщила родителям, что Хогwartс, возможно, не откроется в сентябре и что они с Гарри и Роном будут заканчивать своё магическое образование в другом месте.

Гарри на мгновение задумался, не могут ли разговоры с Гермионой быть причиной его эротических снов, но потом вспомнил большие темные глаза и мягкие душистые волосы, которые струились по нему и вокруг него. Волосы Гермионы были каштановыми и кустистыми, а глаза - такими же карими. Когда она обнимала его, Гарри улавливал характерный запах яблок и пряностей. Девушка его мечты пахла сандаловым деревом.

Гарри покачал головой и подумал: "Я должен найти себе настоящую девушку; я начинаю сравнивать Гермиону с мечтой. Может быть, Джинни? Джинни, которая пахла чистым мылом и клубникой? Джинни, которая говорила, что никогда не бросит меня, может быть, она сможет. . . Нет! Нет, пока Волдеморт не умрет и не исчезнет. Лучше иметь девушку мечты, чем кого-то, кого старый змеиный лис может достать и использовать против меня!"

Гарри решил ненадолго выйти из дома, может быть, посидеть на скамейке в парке и

позаниматься уроками защиты, аккуратно замаскированными под роман. Он взял два небольших пакета с каким-то фруктовым соком (несомненно, что-то от Дадли) и положил по яблоку в каждый карман лёгкой куртки. На всякий случай он взял с собой палочку - дементоры ведь знали, где его можно найти, благодаря заместителю министра магии Умбичу. А теперь все дементоры работали на лорда Молдишорта.

Через несколько минут ходьбы он нашёл пустой столик для пикника, где можно было разложить свои принадлежности и учебные материалы. Он был рад, что надел ветровку, так как день был не по сезону прохладным для середины июля в Суррее - пасмурно и дует ветер. Мамы не сводили с него глаз, как и с их собственных лягушат, играющих на горках и качелях. Гарри не возражал - в наше время нельзя быть слишком осторожным. Он весело помахал рукой мамам всех возрастов и профессий, некоторые из них помахали ему в ответ, как бы говоря: "Мы знаем, что ты знаешь, что мы за тобой следим".

У одной молодой мамы были длинные, слегка волнистые черные волосы и большие, как черные лужи, глаза, окруженные оливковой кожей средиземноморского цвета; Гарри снова вспомнил о своей ночной гостье. Может быть, она и была вдохновительницей сна, но где, если вообще, он видел эту женщину раньше? Она заметила, что он обратил на нее внимание, и недоверчиво уставилась на него. Он покраснел под ее пристальным взглядом, но улыбнулся и снова помахал рукой. Женщина кивнула в знак приветствия и вернулась к своим делам. Гарри вернулся к учебе.

"Отклонить проклятие гораздо легче, чем полностью заблокировать его", - прочитал он. "С практикой дуэлянт может отклонить проклятие обратно в атакующего, прежде чем тот успеет создать щит или контрзаклинание".

Дуэли. Гарри не нужны были уроки дуэли. Ему нужны были уроки драки: нокдаун, драка на вылет, бой с глазу на глаз, где и когда он этого не ожидает. Но где он мог найти такие уроки? Где найти человека с большим опытом реальных боев, который ненавидел бы пожирателей смерти и был бы готов научить... . Научить. Настоящего учителя, того, у кого было достаточно свободного времени, чтобы помочь ему, Гермione и Рону сражаться с разумными шансами на выживание.

Муди. Аластор Муди. Превосходно; Гарри немедленно напишет ему сову и узнает, можно ли убедить его помочь им в поисках оставшихся крестражей. Гарри с довольным щелчком закрыл книгу по дуэлям и с удовольствием съел яблоко, наблюдая за игрой детей. Если бы ему было что сказать, эти самые дети-маглы росли бы в мире, свободном от Волдеморта.

В доме номер четыре пожиратель смерти, переодетый счетоводом, аккуратно размещал рунный камень замедленного действия, который должен был обеспечить всем жителям этого дома глубокий и спокойный сон в ночь с десяти вечера до шести утра. Нотт кивнул сам себе, сочтя работу с руной выполнимой, и с видом самодовольного удовлетворения удалился.

Позже вечером Гарри закончил письмо Муди, ему пришлось быть осторожным с тем, что он написал в письме, но у него не было никаких сомнений в том, что он попросит отставного аврора обучить его и его друзей. Он опустил все упоминания о хорккруксах и их поисках. Эта

информация была слишком деликатной, чтобы излагать её в письменном виде. Он с тоской посмотрел на свою маленькую кровать и решил написать письма Рону и Гермионе, чтобы Хедвиг передала их после того, как вернётся с ответом Муди. Скорее всего, не раньше утра. Гарри оставил незаконченные письма на маленьком столике, служившем ему письменным столом, разделся до трусов и забрался между простынями.

"Интересно, повторится ли у меня вчерашний сон?" - подумал он, выключая свет.

В половине двенадцатого он почувствовал запах сандалового дерева и услышал звук тяжелой ткани, как будто одеяло (или плащ?) скомкалось на половицах. Как и накануне, он не мог пошевелиться и решил, что находится в ярком сне; как он называется? Он вспомнил, что читал что-то об этом в одном из журналов Петунии. Люцид. Вот оно, ясное сновидение. Когда ты видишь сон, но знаешь, что это сон. Из-за тусклого лунного света и того, что очки лежали на тумбочке, он ничего не видел, но слышал, как к нему приближаются босые ноги.

Он почувствовал, как правая сторона матраса опускается вниз, когда его любимая во сне подставила колено, чтобы потом перекинуть другую ногу и лечь на него. Она не казалась тяжелой, но ее вес ощутимо давил на его лоно. Он не мог не приподняться. Ну, во всяком случае, эта его часть. Она наклонилась вперед, и Гарри почувствовал на шее и груди знакомый каскад мягких душистых волос.

"Все, что стоит делать, стоит делать правильно, дорогой, - прошептала она с восточноевропейским акцентом, - а у нас есть вся ночь".

Гарри захотелось застонать, но пришлось удовлетворенно вздохнуть.

Четыре часа спустя девушка его мечты, пошатываясь, шла по дороге к игровому парку, где Гарри проводил свой предыдущий день.

"Ты получила то, что тебе было нужно, Беллатрикс?"

"Полагаю, что да, милорд, но нам следует вернуться завтра, чтобы убедиться в этом". Она надеялась, что не слишком обнадежила своего господина и повелителя.

"Да, да. Как там говорится в старой поговорке? Ах да, "третий раз - это талисман", и мы хотим, чтобы этот талисман удался, о да".

"И тогда мы убьем его?" - она надеялась, что ее голос был ровным и лишенным эмоций.

"Напротив, моя дорогая, мы не должны допустить, чтобы мальчику был причинен какой-либо вред, пока ты носишь его ребенка - заклинание очень специфично. Сир не должен пострадать. Даже если само его существование представляет для меня опасность, пока ребенок не родился, мы должны лелеять его и защищать от всего, что может ему навредить. Это

восхитительная ирония".

<http://erolate.com/book/4082/113314>